

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Когда Е Вэй и Одиннадцать потянули за нити, опутывающие Синего Волка, они услышали шум приближающихся истребителей и яхт. Они приостановились и неизбежно ослабили хватку. Синий Волк, воспользовавшись моментом, вырвался из нитей Е Вэй и Одиннадцатого. Когда они пришли в себя, Синий Волк атаковал их двойным ударом ладони, но Е Вэй и Одиннадцать перехватили его удар. Но они не ожидали, что Синий Волк схитрит и выпустит перед ними дымовую гранату. Так как Синий Волк был мастером ядов, Е Вэй и Одиннадцать испугались, что он выпустил ядовитый газ, и тут же разбежались. Е Вэй первым делом ущипнул Мо Цзюэ за нос и отпустил его только тогда, когда Одиннадцать сказала, что дым не ядовитый. Когда дым рассеялся, Синего Волка уже не было видно. Одиннадцать была в ярости. Е Вэй ударил кулаком по стволу дерева. "К чёрту всё это дерьмо. Этот негодяй сбежал!"

Внезапно крик мальчика разнесся по всей скале. Е Вэй и Одиннадцать были потрясены. Поскольку они находились очень далеко, то услышали лишь эхо. Отголоски были очень страшными. Е Вэй быстро направился в сторону эха, а Одиннадцать молниеносно последовала за ним. Мо Цзюэ с невозмутимым лицом тоже поспешил за ним. Сердце Е Вэй сжалось в комок, и она вдруг услышала резкий свист. Когда Е Вэй и Одиннадцать поняли, что Чу Ли отдает команду, их сердца обрадовались. Они быстро прошли через лес и поднялись на скалу. Звуки пронесшихся мимо яхт постепенно стихали. На острове Смерти началась очередная кровавая бойня. По команде Бай Е два самых современных истребителя сбросили на поверхность океана и острова около десяти бомб. От взрывов остров задрожал, и казалось, что он вот-вот затонет.

Воздушный бой с главным террористом во главе был очень напряженным. С обрыва было видно, как падают ракеты, как на землю сыплются обломки, как взрывы озаряют небо и создают шлейфы страшных грибовидных облаков. Е Вэй не стала обращать внимания на разворачивающееся внизу сражение. Поднявшись на скалу, она увидела несколько человек, собравшихся в стороне. Один из них был ей хорошо знаком. "Чу Ли". Чу Ли обернулся. Это был красивый мужчина, но не такой привлекательный, как Мо Цзюэ, и не с такими тонкими чертами лица, как у Третьего молодого мастера Е. Вместо этого в нем чувствовалась уверенная сила, работа командира, которую не принято открыто демонстрировать. "Вэй Вэй, Одиннадцать..." Он слегка нахмурился. "Кто он?" "Мой собственный", - спокойно ответил Е Вэй, а Мо Цзюэ сладко улыбнулся. Чу Ли нахмурился еще больше. У него сложилось очень глубокое впечатление о лице Мо Е, ведь тот парень прислал ему фотографии Мо Е. Однако у этого человека были фиолетовые глаза.

Поскольку Е Вэй сказала, что он ее собственный, он тоже не стал много говорить. Посторонние не могли спрашивать, что им вздумается. Е Вэй оттолкнула глазающих на нее людей и увидела лежащего на земле парня с бледным лицом и посиневшими губами. Кто-то выковыривал пулю из его локтя и осторожно перевязывал его. "Что происходит?" спросил Е Вэй глубоким голосом. Его только что ранили? Где была Сюй Нуо? Одиннадцать холодно подняла брови, и они оба посмотрели на Чу Ли. Глаза главы азиатской ветви покраснели. Он сказал сквозь стиснутые зубы: "Сюй Нуо упал со скалы". "Что ты сказал?" Е Вэй, Одиннадцать и Мо Цзюэ быстро бросились к обрыву. У Мо Цзюэ открылись глаза, и он развернулся, собираясь броситься вниз с обрыва, чтобы найти и спасти их. Е Вэй схватил его за руку и сказал: "Зефир, держись здесь". Так как обрыв был очень высоким, а у подножия скалы с зазубринами, шансы на то, что она выживет при падении неподготовленной, были крайне малы.

"Говорите четко". Е Вэй посмотрел на главу азиатской ветви. Тот пересказывал случившееся с покрасневшими глазами, и даже такой закаленный человек, как он, не мог удержаться от слез. На скале воцарилась тишина. Е Вэй вздрогнул. Эта крепкая девочка, одна на миллион, приглянулась Нин Нин. Хотя она и видела это с давних пор, но эта девочка была жесткой и не признавалась в этом. Но они не ожидали, что она, не признаваясь в своей симпатии, докажет

это своими поступками. Использовать свою жизнь из-за любви к другому человеку. Последние несколько выстрелов, которые она сделала ради Нин Нин, и последняя жертва, когда она уничтожила своего врага ради Нин Нин... Сюй Нуо, скорее всего, знал, что она не выживет, и поэтому... Поскольку все это произошло на глазах Нин Нин, шок и влияние, которое это оказало на него, были неизмеримы.

Как повезло ее племяннику, что он встретил такую женщину в столь юном возрасте. К большому сожалению, их пути не пересеклись надолго, и ему не посчастливилось наслаждаться обществом Сюй Нуо до конца своих дней. Яхты с ревом проплывали мимо, и взгляд Е Вэй становился все холоднее. Чу Ли схватила ее за локоть и покачала головой. Е Вэй стиснула зубы и кивнула. Чу Ли приказал прилететь самолету и пересадить всех на него. Людей, которых спасли Сюй Нуо и Нин Нин, не считая убитых и раненых, было около семи-восьми человек. Второй командир азиатского отделения погиб в бою, как и двое других. В живых остался только один человек. Чу Ли, не говоря ни слова, приказал им сесть в другой вертолет. "Бай Е, сравняй остров с землей!" Чу Ли отдал команду глубоким, жестким и властным голосом.

Бай Е улыбнулся и нажал на кнопку. Истребитель сбросил ракету класса "воздух-земля". Почти одновременно с этим один из кораблей в океане выпустил ракету класса "воздух-воздух". Обе ракеты полетели к своим целям. Бай Е приказал истребителям уклониться, и после того, как ракета не достигла цели, Чу Ли проложил точную траекторию полета. Истребитель выпустил еще одну бомбу. Когда обе бомбы столкнулись в воздухе, раздался мощный взрыв. Взрыв окрасил половину неба в красный цвет, а из-за турбулентности, возникшей в результате взрыва, самолет стало сильно болтать. Остров Смерти был практически уничтожен, крупные здания сравнялись с землей, а леса горели огненно-красным цветом. "Отступаем!" Бай Е приказал своим людям отступать. Итальянского гарнизона было слишком много, и он появился слишком быстро. Они не ждали неприятностей.

В самолете Мо Цзюэ потерял свою типичную улыбку и спокойно смотрел на поверхность океана. Е Вэй постучал его по руке, и Мо Цзюэ обернулся. Он обнял опечаленного Е Вэя. "Нуо Нуо умерла". печально произнесла она. В ясных фиолетовых глазах Мо Цзюэ отразилась печаль. В его голосе звучали боль и возмущение, и он не сдержал слез. "Ничего страшного. Все будет хорошо". Е Вэй тоже знала, что Сюй Нуо не выживет, и чувствовала замирание в сердце. Она привыкла убивать, и смерть для неё ничего не значила. Однако Сюй Нуо была младшей сестрой Мо Цзюэ и Нин Нин... f□□□w□□□□□e□.с□□ Чу Ли с любопытством посмотрел на них и не удержался: "Вэй Вэй, я и не знал, что у тебя такой хороший вкус". Е Вэй, отпустив Мо Цзюэ, обернулась и посмотрела на Чу Ли. Она схватила Чу Ли за воротник и сказала: "Черт бы тебя побрал, интриган Чу Ли, как ты смеешь так говорить. Неужели ты так стар? Почему так долго? Если бы ты был немного проворнее, Сюй Нуо могла бы и не умереть".

Чу Ли, защищаясь, сказал: "Сигнал, который вы запустили, был заблокирован. Когда я его получил, было уже много времени после того, как вы его отправили. То, что я смог мобилизовать этих людей за такое короткое время, - это лучшее, что я мог сделать". Как могла эта милая маленькая идиотка получить такое хорошее обращение от такой свирепой женщины? Это было преференциальное отношение в лучшем виде. "Понятно! Пожалуйста, не говорите мне, что вы прибыли вовремя. Я подожду, как ты потом объяснишь это Нин Нин". Е Вэй понимала, что не может винить Чу Ли, но она была слишком напряжена, чтобы быть с ним вежливой. Чу Ли уже давно привык к этому. Одиннадцать, стоявший в стороне, холодно хмыкнул. Он молчал. Обычно он, Бай Е, Джейсон и Черный Джей не могли позволить себе перечить этим двум женщинам. С другой стороны, глава азиатского отделения испытывал крайне смешанные чувства. Несмотря на то, что он не проводил с ними много времени, эти дети ему очень понравились. Бай Е дважды постучал по дверной панели и сказал: "Нин Нин

проснулась. Приходите, посмотрите".

Бай Е был агрессивно расслаблен. Одетый в белую клетчатую рубашку и спортивные штаны, он казался отстраненным от всех. Несмотря на то, что он выглядел мягким, люди, не знавшие его, чувствовали вокруг него вакуум, отдаляющий его от людей. В этот момент на его лице появилось хмурое выражение. В каюту быстро вошли Е Вэй и Чу Ли, а за ними и Одиннадцать. Молодой парень сидел на кровати, его нежное лицо было одурманено, а взгляд полон. Он обхватил ногу и прислонил голову к колену. Он не произносил ни слова и смотрел вниз, на матрас. На его лице была ужасающая бледность. Его элегантность, блеск и хитрость исчезли. Казалось, что в нем нет жизни. Е Вэй был потрясен. "Нин Нин, тётушка здесь. Все в порядке". Хотя она не знала, что происходит между ребенком и Сюй Нуо, глава азиатского отделения рассказал ей о разговоре детей по дороге и о реакции ребенка на скале.

Если бы она знала, что так случится, то предпочла бы, чтобы Нин Нин не испытывала чувств к Сюй Нуо. "Нин Нин, Сюй Нуо умер. Мы все сожалеем о вашей утрате". Хотя Элевен не знала, как утешить человека, ее холодный тон смягчился. Ей очень понравилась Сюй Нуо, эта маленькая девочка. "Нин Нин, Сюй Нуо отдала свою жизнь, чтобы ты жила. Не растрачивай ее попусту, хорошо?" У Е Вэй защемило сердце, когда она сказала ему это холодным голосом. Юноша никак не отреагировал. Его взгляд оставался пустым. Чу Ли, сидевший у кровати, протянул руку, чтобы обнять малыша. "Доброе дитя, что за молчание? Пожалуйста, не пугай нас". Одиннадцать и Е Вэй поняли, что с ним что-то не так. По словам главы азиатского отделения, Нин Нин хотел защитить Сюй Нуо и получить за нее пули, но в итоге маленькая Сюй Нуо погибла за него. Даже взрослые, не говоря уже о детях, не могли выдержать таких эмоций.

Чу Ли поднял лицо молодого парня, и все посмотрели в его глаза. В этих черных глазах были красные нити, которые казались потерянными. Его и без того бледное лицо приобрело смертельную бледность. Пуля в его руке была давно извлечена, а рана зарубцевалась. "Нин Нин, скажи что-нибудь". Е Вэй был в панике. Чу Ли тоже понял, что что-то не так, и все повернулись к Бай Е. Бай Е нахмурился и сказал: "Он слепой". "Что значит "слепой"?" в один голос спросили Чу Ли и Е Вэй. "Проще говоря, Нин Нин отказался видеть этот мир. Как бы хороши ни были мои медицинские навыки, я не могу вылечить глубокое душевное бремя", - сказал Бай Е и тихонько вздохнул. Он ничего не мог поделать. По мере того, как все менялись в лице и смотрели на юношу, в его черных глазах появлялась кровь. Только при ближайшем рассмотрении он выглядел ещё более устрашающе. Чу Ли спросил глубоким голосом: "Сколько времени ему понадобится, чтобы поправиться?"

"Это будет зависеть от того, когда мы сможем вернуть ему "Сюй Нуо", - сказал Бай Е. Глубокое душевное бремя требовало искреннего лечения. Как медику, ему это было явно не под силу. "Как такое возможно?" сокрушался Чу Ли. Он видел, как девушка получила столько ударов в сердце, не говоря уже о падении с высокой скалы... Обернувшись и посмотрев на безответное лицо Нин Нин, все сразу же почувствовали, насколько разреженным стал воздух под носом. Стало невыносимо душно. Невыносимо было видеть это безжизненное лицо. Насколько же сильна была эта душевная боль, заставившая крепкого юношу полностью закрыть свое сердце... Сюй Нуо...